

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

МАТЕРИАЛЫ
Юбилейной студенческой
научно-практической конференции
экономического факультета ТГУ,
посвященной 50-летию факультета

Томск, 19–20 апреля 2013 г.

*Под общей редакцией профессора, доктора экономических наук
Д.М. Хлоцова*

Томск
2013

низаций, даже при снижении численных значений этих показателей по итогам 2009 года, сократилось. Так, в 2009 году трем признакам инновационно активных организаций соответствовало 32 организации, в 2010 году – только 7. Очевидно, суть проблемы заключается в том, что у региональной власти с ростом числа инновационных компаний ослабли механизмы взаимодействия с этим сектором бизнеса. Решение данной проблемы можно осуществить через:

1) формирование ряда инновационных кластеров по различным технологическим направлениям, где число участников составляет десятки компаний (к таким направлениям в Томской области можно отнести информационно-телекоммуникационные системы и электронику; нанотехнологии и современные покрытия; медицинское приборостроение, био- и фармтехнологии и ряд других);

2) разработку механизма включения продукции томских инновационных компаний в план закупок продукции для государственных и муниципальных нужд;

3) оказание методической и организационной помощи инновационным предприятиям в формировании комплексных инновационных проектов для представления в ФЦП «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2007–2012 годы».

Активно участвуя в работе по вышеперечисленным направлениям, региональной власти удастся более эффективно влиять на развитие инновационного бизнеса в регионе [6. С. 9].

ЛИТЕРАТУРА

1. Махмудова М.М. Инновационная активность малых предприятий на современном этапе экономического развития [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://vestnik.uara.ru/issue/2010/02/11>.

2. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам создания бюджетными научными и образовательными учреждениями хозяйственных обществ в целях практического применения (внедрения) результатов интеллектуальной деятельности: Федер. закон от 2 августа 2009 г. // Гарант [Электронный ресурс]: Справочная правовая система. Режим доступа: <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/201484>.

3. Канов В. И., Помулев А. А. Региональные риски малого инновационного предпринимательства // Вестник Томского государственного университета. – 2012. – № 1. – С. 161–169.

4. Цанаева Н. Л., Царегородцева С. Р. Проблемы малого инновационного бизнеса [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://arbir.ru/articles/a_3843.htm.

5. Малое-предпринимательство [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://малое-предпринимательство.рф/novosti/biznes-inkubatori-postavlyaiut-tomsku-malie-innovatsionnie-kompanii>

6. Администрация Томской области. Постановление от 10 марта 2011 г. № 65а об утверждении долгосрочной целевой программы «Развитие инновационной деятельности в Томской области на 2011–2014 годы». – С. 47.

СОСТОЯНИЕ БРАЧНОСТИ В РФ ПО МАТЕРИАЛАМ ПЕРЕПИСЕЙ НАСЕЛЕНИЯ

Н.А. Мордовская

Научный руководитель – к.э.н., доцент Комаревцева Л.В.

Исследование современного состояния брачности, как одного из элементов воспроизводства населения, является основой для разработки социально-экономической и демографической политики. Актуальность данной темы обусловлена социальными, экономическими изменениями в России, а также изменениями статуса семьи, как института.

Семья относится к числу таких социальных институтов, составляющих базис общества, интерес к которым во все времена носит неизменный характер.

В настоящее время предметом пристального внимания отечественных исследователей является развитие и стабильность института семьи и форм семейно-брачных отношений. Современная российская фамилистика представлена работами таких авторов, как А.И. Антонов, В.Н. Архангельский, Л.А. Андреева, И.В. Бестужев-Лада, В.А. Борисов, Э. К. Васильева, Н.С. Верба и многие другие.

В российской истории семья всегда занимала особое место. Состояние института семьи в современной России, как известно, далеко от идеального. Полноценная семья, обеспечивающая воспроизводство населения и эффективную социализацию подрастающих поколений, утратила свои прежние позиции.

В дореволюционной России вплоть до конца XIX века доминировал традиционный тип брачности, для которого были характерны такие отличительные черты как ранняя брачность и всеобщность брака. Исключением являлась небольшая часть людей, которые вынуждены были оставаться вне брака по состоянию здоровья или вследствие сознательного отказа (например, из-за монашества). Так, во второй половине XIX – начале XX вв. к возрасту 45–49 лет лишь около 4% мужчин и 5% женщин оставались вне брака.

Результирующей характеристикой, отражающей итог процессов брачности и разводимости на определенный момент времени, является брачное состояние общества.

По данным трех последних переписей населения, прошедших в 1989, 2002, 2010 гг., распределение по брачному состоянию мужчин и женщин в возрасте 16 лет и более, включая лиц до 16 лет, указавших состояние в браке, выглядело следующим образом (см. таблицу 1).

Если кратко интерпретировать данные таблицы, согласно представленной хронологии бракоразводных событий, то можно сделать следующие выводы.

За два последних десятилетия число россиян, состоящих в браке, сократилось более чем на 6 млн человек [1]. При этом контингенты бракоспособного возраста (лица старше 16 лет) за этот же период увеличились на 8,7 млн. Нельзя не отметить, что происходящее снижение числа браков наблюдается на фоне относительно благополучной половозрастной структуры последнего десятилетия, так как в последние годы в брачный возраст вступает поколение последнего советского «беби-бума» (1982–1988). Действие данного фактора, как ожидается, продлится не дольше 2012–2014 гг., после чего ситуация будет стремительно ухудшаться.

Значительно увеличился процент безбрачия. По данным последней переписи в России насчитывается свыше 24 млн. человек, никогда не состоявших в браке, что почти на 6,2 млн больше, чем в 1989 г.

При сопоставлении данных о разводах, обнаруживается существенный рост разводов по результатам всех трех переписей. Если в 1989 г. на 1000 человек приходилось 72 разведенных и разошедшихся, то к 2002 г. этот показатель вырос до 92, а к 2010 г. – до 98 на 1000 человек [2]. В абсолютных значениях данная категория граждан за период с 1989 по 2010 гг. увеличилась с 8 до 11,7 млн.

Кроме того, по результатам всех трех переписей число состоящих в браке женщин традиционно превышало число состоящих в браке мужчин на: 28 тыс. чел. – в 1989 г.; на 65 тыс. чел. – в 2002 г.; на 51 тыс. чел. – в 2010 г.

В соответствии со сложившимися тенденциями подвергся существенным изменениям и средний возраст вступления в брак. За межпереписной период этот показатель повысился: для мужчин на 2 года, для женщин – на 1,5 года и составил 25,8 года для женихов и 23,1 года для невест.

Также хотелось бы подробнее рассмотреть внебрачную модель отношений, которая, к сожалению, сегодня получила значительную популярность среди российских граждан.

Итоги переписи населения 1989 г. не дают возможности оценить распространенность внебрачных сожительств на тот момент. Однако по результатам переписей 2002 и 2010 гг. отмечается колоссальный рост этого антисемейного явления. За указанный восьмилетний промежуток число соживающих внебрачных пар увеличилось более чем на 1 миллион (3%) и охватило 4,4 млн. человек или 13,2% от общего числа семей [3].

Дальнейшее распространение отказов от регистрации браков и их откладывания подтверждается и социологическими опросами. Так, например, согласно результатам обследования «Семья и рождаемость», проведенного Росстатом в 2009 г., в состоянии внебрачного сожительства пребывают 10,6 % российских женщин и 14,1% российских мужчин, находящихся в первом незарегистрированном браке [4]. Следует отметить, что доля тех, у кого не зарегистрирован повторный брак, значительно больше, чем по первым бракам.

По результатам опроса, только 10,8% состоящих в незарегистрированном браке женщин собираются обязательно зарегистрировать брак, даже при отсутствии беременности. Свыше трети - категорически не собираются этого делать в такой ситуации. Более позитивно в отношении регистрации своего брака женщины настроены в случае возможной беременности: 28,9% респонденток намереваются в этом случае зарегистрировать свой брак. Однако каждая пятая в такой ситуации не собирается этого делать. И даже в случае рождения ребенка менее половины (43,9%) женщин обязательно собираются зарегистрировать свой брак, а 16,3% не намереваются этого делать [4].

Табл. 1. Брачная структура российского населения по итогам переписей населения 1989, 2002 и 2020 гг.

Годы	Состоящие в браке (всего)	В зарегистрированном браке	В незарегистрированном браке	Никогда не состоявшие в браке	Вдовы	Разведенные и разошедшиеся	Не указавшие состояние в браке
1989 (тыс. чел.)	72 477,2	—	—	17 858,9	12 295,2	7 976,6	419
1989 (на 1000 чел.)	653	—	—	161	111	72	4
2002 (тыс. чел.)	67 900,6	61 271,15	6 629,5	24 922,8	13 581,6	11 186,2	1252,3
2002 (на 1000 чел.)	571	515	56	210	114	94	11
2010 (тыс. чел.)	66 464,6	57 653,9	8 810,7	24 021,3	13 782,1	11 681,1	3 747,3
2010 (на 1000 чел.)	555	481	74	201	115	98	31

Источники: Всесоюзная перепись населения 1989 г. Распределение населения СССР и регионов России по брачному состоянию, полу и возрасту. http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus_mar_89.php?reg=1; Официальный сайт Всероссийской переписи населения 2002 г. <http://www.perepis2002.ru>; Росстат; Итоги Всероссийской переписи населения 2010 г. <http://www.gks.ru>

Таким образом, можно прийти к выводу, что внебрачные сожительства продолжают играть отрицательную роль и в демографическом развитии.

Таковы основные тенденции брачности в России.

Рассчитывать на то, что семья в одиночку справится с обрушившимися на нее трудностями, не приходится. Потому очень важно определить, наконец, роль семьи как имеющего ценность института воспитания молодого поколения, а не только как ячейки общества. В условиях обострения экономической ситуации не обойтись без социальной защиты семьи, предусматривающей оказание ей упреждающей помощи, разработку ориентированной на семью политики доходов-налогов-кредитов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральная служба государственной статистики. Браки и разводы. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/#
2. Об итогах Всероссийской переписи населения 2010 года. Сообщение Росстата // Демоскоп Weekly. № 491-492.
3. Официальный сайт Всероссийской переписи населения 2002 г. Т. 2: Возрастно-половой состав и состояние в браке. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.perepis2002.ru/index.html?id=31>
4. Федеральная служба государственной статистики. Краткие итоги выборочного обследования «Семья и рождаемость». [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/2010/family.htm

ОБЗОР СОВРЕМЕННЫХ МЕТОДИК ОЦЕНКИ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ В УСЛОВИЯХ АДАПТАЦИИ К МСФО

М.В. Морозова

Научный руководитель – д.э.н., профессор Тюленева Н.А.

Финансовая устойчивость организации является неоднозначной характеристикой, которую необходимо систематически и комплексно изучать. Анализ финансовой устойчивости организации позволяет ответить на вопросы: насколько организация является независимой с финансовой точки зрения и является ли финансовое положение организации устойчивым.

В современной экономической литературе существуют различные методики анализа финансового состояния организации. Их можно подразделить на регламентированные (официальные, ведомственные, корпоративные) и нерегламентированные (авторские) [1. С. 98]. В полной мере это относится и к методикам анализа финансовой устойчивости организации. Примером регламентированной методики выступает методика, утвержденная Правительством РФ, о финансовом оздоровлении сельскохозяйственных товаропроизводителей, в рамках которой рассчитываются коэффициенты ликвидности, обеспеченности собственными средствами и коэффициенты общей финансовой независимости и в части формирования запасов и затрат [2. С. 96–97]. К авторским методикам относятся, например, следующие:

– методика определения финансовой устойчивости предприятия на основе абсолютных и относительных показателей финансовой устойчивости, предложена З.М. Рыбалкиной [3. С. 11–15];

– методика для оценки состояния сельскохозяйственных предприятий, разработана коллективом под руководством профессора В.Я. Узуна [2. С. 96–97];

– методика классификации предприятий по степени риска, предложена учеными-экономистами Л.В. Донцовой и Н.А. Никифоровой [2. С. 96–97];